

Без отрыва от реалий

Самюэль Чарап о поэтапном налаживании диалога между Россией и Западом

[Самюэль Чарап](#) | 14.09.2018

Отношения между Россией и Западом всегда были далеки от идеальных, а российская аннексия Крыма и вторжение в Восточную Украину изменили их кардинально, не оставив даже призрачной надежды на партнерское взаимодействие и эффективную формализацию конфронтационной динамики. В основе разногласий лежит их соперничество за страны, которые географически расположены между ними: в первую очередь и в особой мере за Украину, но также и за Беларусь, Молдову, Грузию, Армению и Азербайджан. Текущая схватка камня на камне не оставила от региональных торговых связей и отбросила назад процесс реформирования и внутреннюю трансформацию в этих государствах.

Политические дискуссии на Западе по поводу будущего упомянутого региона в основном колеблются между выступлениями в поддержку дальнейшего расширения евроатлантических институтов и критикой этого процесса, апеллирующей к тому, что расширение спровоцировало текущий кризис и должно получить ясный сигнал к остановке.

Эта дискуссия все больше и больше отрывается от жизненных реалий в Европе и Евразии. Европейский союз (ЕС) погряз в разноплановых кризисах; Соединенные Штаты Америки стремятся сократить свои обязательства в Европе; как в ЕС, так и в НАТО отсутствует политическая воля предложить полноправное членство всем государствам, находящимся в «промежуточном положении», а они в свою очередь не готовы к получению членства; в трех странах – претендентах на членство не прекращаются территориальные конфликты, а в Украине идет полномасштабная война.

Критики расширения не предлагают достойных альтернативных концепций региональной интеграции, из-за чего их точка зрения становится несостоятельной. Также нет оснований

полагать, что в распоряжении России имеются жизнеспособные решения.

Создается впечатление, что и российская, и западная политика в отношении этих стран зашла в тупик. Сохранение нынешнего статус-кво законсервирует нестабильность в государствах данного региона, а также атмосферу холодной войны на международном уровне в долгосрочной перспективе.

Но выйти из тупиковой ситуации можно. Первым шагом для этого могло бы стать **налаживание неформального диалога между ключевыми игроками**, особенно по теме регионального порядка. Прежние попытки такого рода (до начала украинского кризиса) частично провалились из-за вопросов касательно формата и участия. Дилемма в том, что всеобъемлемость часто обратно пропорциональна продуктивности. Любой формат переговоров с участием всех 57 членов ОБСЕ (каждый из которых может воспользоваться правом вето) практически всегда обречен, когда речь заходит о вопросе регионального порядка. Такой формат побуждает стороны к переносу всех двусторонних разногласий в рамки более широких переговоров. Если кого-то не включают в переговорный процесс, начинают возникать страхи по поводу нового Ялтинского соглашения, которое решит судьбу стран без учета их мнения. Однако включение этих двусторонних разногласий в более широких переговорах не только имеет тенденцию к окончательному завершению самих переговоров, но и ничего не дает в плане разрешения этих разногласий.

Таким образом, неформальные переговоры по рассматриваемому региону должны начинаться в присутствии трех сторон – США, России и ЕС, в то время как действующий председатель ОБСЕ выступает в роли наблюдателя. На плечи действующего председателя ОБСЕ ложится налаживание двусторонней коммуникации с государствами, не представленными за столом, – особенно со странами в «промежуточном положении».

Такие переговоры должны начинаться без предварительных условий, таких как выполнение Россией Минских соглашений или обещаний Запада отказаться от будущего расширения своих институтов. Предварительные условия – это инструмент, который задействуют для создания рычагов влияния на переговорный процесс, но в этом случае данные условия, вероятнее всего, приведут лишь к тому, что никаких переговоров не будут. Так как все проблемные вопросы будут рассмотрены во время этих переговоров, отсутствие предварительных условий не повлияет на итоги. Еще более важно, чтобы фактическое участие в переговорах одной стороны не воспринималось как вознаграждение, а, следовательно, согласие другой – как уступка. Как только переговоры перейдут на официальный уровень, должна быть обеспечена возможность присутствия всех стран.

Вторым шагом могла бы стать **наработка обоюдных сигналов с целью демонстрации серьезности намерений во время переговорного процесса**. Речь идет о шагах, которые в глазах соответствующих национальных аудиторий обязывают стороны следовать ясной и заслуживающей доверия программе действий. Такие сигналы принципиально обязывают стороны к ведению переговоров как таковых и создают высокую политическую цену на национальном уровне за отказ от переговоров.

С позиции Запада само по себе решение о вступлении в переговоры – это уже сигнал, так как в последние годы многие западные политики заявили, что такие переговоры вообще не нужны или что предпосылкой для них является изменение в поведении России.

России в свою очередь стоило бы взять на себя публичное обязательство по отказу от провокационного поведения, например, ограничить интенсивность военных учений у границ стран Запада, воздержаться от нынешней модели воздушного и морского патрулирования в районах особого значения, прекратить вмешательство во внутреннюю политику других стран и снизить уровень насилия в Восточной Украине.

Третьим шагом могло бы стать **согласование набора принципов для ведения переговоров по региональному порядку**. Существует несколько ключевых принципов для потенциально возможного соглашения, которые необходимо было бы по-разному применять к разным государствам.

- Многоуровневая экономическая интеграция: ЕС и ЕАЭС предлагают пакет взаимоприемлемых – не взаимоисключающих торговых соглашений для государств в «промежуточном положении».
- Многосторонние гарантии безопасности: ЕС, США и Россия берут на себя обязательства не применять силу для улаживания разногласий с государствами в «промежуточном положении» или не вмешиваться в их внутреннюю политику, что можно было бы закрепить резолюцией Совета Безопасности ООН.
- Взаимное принятие нынешнего статус-кво в отношении текущего членства в международных институтах.
- Определенное публичное обещание проводить консультации и (в идеале) стремиться к взаимным договоренностям, прежде чем вносить в одностороннем порядке изменения в архитектуру институтов рассматриваемого региона и их нынешнего статус-кво.
- Обязательство договориться о механизмах с нейтральным статусом для снижения угроз безопасности, гуманитарных проблем и экономического ущерба в рамках «замороженных» конфликтов в регионе.

В качестве четвертого шага Россия и Запад могли бы согласовать **пакет стимулов для государств в «промежуточном положении»**, которые примут эту новую концепцию.

И, наконец, пятым шагом для всех сторон могло бы стать **утверждение соглашения и начало его пошаговой реализации**.

Эти шаги создали бы возможности для большего процветания за счет восстановленных торговых отношений и инвестиционных потоков, снижения ощущения небезопасности у всех сторон, большей стабильности и уверенности в будущем, а также эффективного урегулирования конфликтных ситуаций.

И хотя реализация этих принципов напоминает скорее далекую мечту, в действительности они не являются революционными – как раз наоборот, они признают и ясно отображают современные реалии и направлены на решение реальных проблем рассматриваемого региона.